

С. А. БАШКИРОВ, Антисейсизм древней архитектуры, I. Восток. Из истории конструкции: 1. Египет; 2. Месопотамия; 3. Иран, Ярославль, 1947 (VIII + 115 стр.).

Рецензируемая работа является первым разделом докторской диссертации,— историко-археологического и историко-архитектурного исследования о том «как древняя архитектура боролась за сейсмостойкость сооружений» (стр. 1). Для этой цели архитектура древнего Востока представлена выборочно. Каждая глава первого выпуска состоит из историко-архитектурного обзора и завершается специальными выводами. Книга иллюстрирована, но не все иллюстрации вышли четкими.

Автор изучает интересную историко-архитектурную проблему, которая, как он пишет, «имеет не только теоретическое значение, но с точки зрения антисейсизма архитектуры наших дней и сугубо практическое, связанное с интересами хозяйственного и оборонного строительства СССР» (стр. III). На большом историко-архитектурном материале Египта, Месопотамии и Ирана автор выясняет приемы древних строителей, при помощи которых они придавали наибольшую устойчивость своим сооружениям. Главное внимание он обращает на приемы, предупреждающие или сводящие к минимуму разрушения, которые могут произойти от колебаний почвы. Оказывается, что целый ряд архитектурных форм и приемов, кроме обычных объяснений, можно истолковать борьбой за антисейсизм. Например, неправильную кладку разноформенных блоков опорных стен, платформ—галлерей «ападана» Ксеркса и других подобных сооружений, некоторые исследователи рассматривают, как дефект строительной техники, автор же рецензируемой работы объясняет борьбой за антисейсмичность архитектуры. «Неправильно» организованные блоки,—пишет он,—создают при сейсмических ударах и колебаниях неправильное распределение движения материала в кладке. Эта всеобразная неправильность создает необходимую организованную ритмичность, чтобы ослабить силу сейсмички» (стр. 67—68).

Для Египта антисейсмические приемы заключены 1) в каркасности с механической связью каркаса по горизонталям и по вертикалям, 2) в чрезмерном монументализме, мегалитизме с поглощением внутреннего пространства, 3) в предварительно подготовляемых под основания будущих сооружений специальных крупно-песчаных или гравийных подсыпках антисейсмических подушек, парирующих удары; 4) в применении специальных антисейсмических пазов, швов и т. д. Отдельные постройки при наличии свободной территории расставлялись так, чтобы это приводило к наименьшим взаимным повреждениям от землетрясения. Замечательным дерзким примером устойчивости является обелиск. Но в общем «Египетская архитектура», по мнению автора, в страхе перед сейсмическими разрушениями, при тяжелой каменной архитравно-балочной системе перекрытия, загружая и утесняя внутреннее пространство в монументальном строительстве, не создала гибких, эластичных форм антисейсмических конструкций» (стр. 25).

В Месопотамии автор находит много общих с Египтом антисейсмических приемов. Он отмечает чрезмерную загруженность построек из сырцового или обожженного кирпича на растворе, сооружение сплошных массивов. Однако «в условиях чрезвычайной конструктивной загруженности материалом... в ... Месопотамии создаются чрезвычайно прогрессивные элементы конструкций арочно-сводчато-купольной системы перекрытий упруго-эластичной антисейсмически эффективной» (стр. IV). Автор указывает, что большое значение уделялось также организации участка, отведенного под постройку, и фундаментам. «Создавались сложные платформы—террасы субструкций даже для целых городов» (стр. 44), которые предназначались не только против наводнений, но и против сейсмических сил.

Антисейсизм древнеиранской архитектуры, по мнению автора, наблюдается в более смелых конструкциях, чем в египетской и месопотамской, объясняющихся широким применением дерева в качестве строительного материала. В архитектуре и анти-

сейсмике Ирана были использованы достижения великих предшествовавших культур, а также некоторые элементы архитектуры современной Ирану Греции.

Автор рецензируемой работы описывает многочисленные общеизвестные памятники архитектуры. Обилие подробностей, приводимых при этом, затрудняет усвоение основной проблемы исследования приемов антисейсмизма. В ряде случаев преувеличивается сознательность древневосточных архитекторов в их стремлении противостоять сейсмизму в композиции и в конструкции ансамблей и отдельных построек. Особенно резко это бросается в глаза в главе, посвященной Египту. Трудно, например, согласиться с автором, что мастаба и пирамида «выдерживают претензии на вечность», как наиболее антисейсмичная архитектурная форма, которую когда-либо дала архитектура (стр. 10—11). Здесь налицо увлечение исследователя своей темой, вследствие чего остаются недостаточно учтенными исторические причины возникновения пирамид—грандиозных памятников—усыпальниц древнеегипетских фараонов. Следует также заметить, что исследование антисейсмических приемов в архитектуре, сталкивается с опасностью смешать борьбу архитектора за простую устойчивость постройки с приемами антисейсмизма.

Рецензируемая работа выходит за пределы своей специальной темы не только в описаниях архитектуры, но и в стремлении дать историческое истолкование особенностей древневосточной архитектуры. Автор исходит из положения Маркса о том, что «Технология раскрывает активнее отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни и вытекающих из них духовных представлений» (Маркс, Капитал, I, стр. 281, изд. 6). Автор развивает этот тезис на протяжении всей работы. Так, например, описывая развитие архитектурных форм в Египте древнего, среднего и нового царств он объясняет изменение их в связи с изменением социально-экономических отношений. Однако в ряде случаев истолкование архитектурных памятников с этой точки зрения, вызывает возражения, которые усугубляются из-за неудачной терминологии, усвоенной автором. Так, например, он пишет, что обширные дворы египетских храмов имеют «приглашающий к себе вид», говоривший о значительной «демократичности» сооружения (стр. 15). Слово «демократичность» даже в кавычках не подходит для Египта. Странным является также замечание автора о «разложении рабовладельческого общества» в эпоху Среднего царства (стр. 18).

Отмечая общие с египетскими черты архитектуры в Месопотамии, автор объясняет это сходством рабовладельческого общества Месопотамии с рабовладельческим обществом Египта. Однако в месопотамской архитектуре была более прогрессивная черта, а именно: «арочно-сводчато-купольная, упруго-эластичная, антисейсмически эффективная конструкция перекрытия» (стр. 110). Автор объясняет ее более развитой, чем в Египте, городской жизнью. Он даже применяет здесь термин «полис», правда, большей частью в кавычках. Следует более осторожно относиться к терминологии. Не говоря уже об общеизвестном специфическом смысле слова «полис», в последнем случае полезно вспомнить, что в типичной стране полисов—античной Греции—как раз «арочно-сводчато-купольного» перекрытия совсем не было, а была «архитравно-балочная система сооружений» (стр. V), о чем в другом месте говорит сам автор. Число подобных замечаний можно увеличить.

В работе почти нет ссылок на специальную литературу, даже в конце глав. Русская литература почти не упомянута. По Египту указаны две работы, по Месопотамии ни одной, по Ирану—одна работа. Не упомянут даже том I Всеобщей истории архитектуры (Архитектура древнего мира), издание Академии архитектуры СССР, Москва, 1944 г., посвященный исключительно древнему Востоку. В тексте много опечаток. Бросается в глаза опечатка в главе об Иране (стр. 74), где персидская архитектура III в. н. э. вместо «электрической» охарактеризована, как «электрическая».

Но особенно существенным недостатком в работе, на наш взгляд, является отсутствие вступительных физико-географических очерков, на основании которых изложение антисейсмических приемов в древней архитектуре выглядело бы более мотивировано и убедительно. Главные сомнения в этом отношении вызывает Египет, на территории которого в историческую эпоху, как известно, не зарегистрировано ни одного значи-

тельного землетрясения. Правда, автор ссылается на известие Страбона о том, что колосс Мемнона пострадал «во время землетрясения». На наш взгляд этот единственный факт не может служить достаточным основанием для утверждения о сейсмичности территории Египта, так как «колосс Мемнона» простоял невредимо около 1400 лет до указанного Страбона землетрясения. Других фактов сейсмического порядка автор не нашел. Что же касается строительства великих пирамид, то оно, как известно, территориально весьма удалено от основного места единственного землетрясения, упомянутого автором.

Эти соображения вызывают сомнения в том, что борьба за антисейсизм в архитектуре древнего Востока повсеместно играла такую большую роль, какую придает ей автор.

Н. Н. Пикус

А. И. ВОЩИНИНА, Очерк истории древнеримского искусства, Ленинград, 1947, 82 стр., XII табл.

Книга Воициной представляет краткий популярный очерк древнеримского искусства, рассчитанный на широкий круг читателей.

Книга содержит восемь глав, из которых пять посвящены основным этапам развития римского искусства, а три — первобытной культуре народов древней Италии, искусству Этрурии и Великой Греции.

В предисловии справедливо отмечается сложность процесса развития римского искусства, которое слагалось из «официального» искусства римской правящей знати, искусства разных слоев римского общества и, наконец, из местного искусства многочисленных провинций огромной Римской империи. Автор раскрывает узость понятия «римский стиль», которое прочно утвердилось в литературе.

В первой главе, посвященной первобытной культуре народов Италии, А. И. Воицинина останавливается, главным образом, на так называемой культуре Виллановы, со времени которой начинается дифференциация культур итальянских народов и последующее возвышение Этрурии.

Интересно предположение автора о возможном происхождении формы круглых храмов времени расцвета римской архитектуры, как, например, храм Весты и Пантеон, от круглых по форме жилищ культуры Виллановы.

Вторая глава «Искусство Этрурии» начинается с проблемы происхождения этрусков.

Сильной стороной данной главы является освещение развития этрусского искусства. Автор правильно уделяет большое внимание этрусскому искусству, рассматривая его не только с точки зрения того большого значения, которое оно имело для развития искусства Рима, но и отмечая его самостоятельность.

Здесь разбираются все виды искусства Этрурии: архитектура, скульптура, живопись и прикладное искусство, однако, не с одинаковой подробностью.

Автор подробно, насколько позволяет краткость всего очерка, излагает эволюцию стиля живописи с VII в. до н. э. вплоть до IV—III вв. до н. э. Справедливо отмечается связь этрусской живописи V в. до н. э. с вазовой живописью греков VI в. до н. э. и начала V в. до н. э.

Менее обстоятельно говорится об этрусской скульптуре. Хотелось бы познакомиться с развитием скульптуры столь же подробно, как это сделал автор в отношении живописи. Легально анализируются три памятника скульптуры: VI в. до н. э. (Аполлон из Вей) и V в. до н. э. (Химера из Ареццо, Капитолийская волчица), хорошо и подробно характеризуется стиль каждой вещи. Преследуя, очевидно, цель познакомить читателя с наиболее прославленными памятниками этрусских мастеров, автор не показал